

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Письмо тридцать третье.

I.

Строе, безыскусное течение в русской современной литературе, будничное настроение общества—так и нотинно и однообразно в общем идет наша жизнь. «Таковы образцы, читаем в «Вестн. Воспит.» № 4—97 г., в области воспитания 60-ые годы во всем отношении являются для нас идеалом... Нечего сказать—хорош прогресс! Однако, эта горькая истина доказывается исторически. Рецензент «Вестн. Восп.» пришел к только что изложенному безотрадному выводу, опираясь на реферат г. Эрва, который был прочитан автором 19-го февраля текущего года в заседании «Литературного кружка в Риги» и затем напечатан в «Прибал. Листах». Докладчик так и слагивает: «Роль 60-х годов в истории русского воспитания». Но прежде развития главной темы, г. Эрв рисует печальную картину состояния народного образования в дореформенный период, в первую половину XIX вѣка. Основной фон этой «печальной картины» понятен: «раб и просвещение—понятие слишком несомѣстны. Многие училища владели жалкое существование. Такъ убѣдены по большей части подготовили в гимназиях и посещали дѣтки чиновников. Если правительство дѣлало мало для распространения народного образования, то еще меньше могло сдѣлать общество. Поэтски, напр., даже о собственном образовании и воспитании заботились крайне мало. Только съ самаго начала XVIII столѣтія

государство стало настойчиво вѣтшваться въ вопросъ о воспитаніи дѣтей; многія мѣры для русской семьи въ воспитаніи, дѣлали даже тяжелую повинность. Несмотря на это простое стремленіе къ просвѣщенію, оно, давно извѣстно, страдало многими и весьма важными недостатками. Развилось пристрастіе ко всему иностранному, преимущественно къ французскому; отягощеніе многихъ невѣждъ учителей къ дѣлу воспитанія отличалось формализмомъ и узостью; даже большинство профессоровъ смотрѣло на дѣло преподаванія съ чисто формальной точки зрѣнія. Такъ вплоть до 60-хъ годовъ во всѣхъ областяхъ воспитанія у насъ царилъ застои и рутинна. Неудачный исходъ крымской кампаніи сразу открылъ обществу глаза на привычки, вызвавшія этотъ исходъ. Въ 1856 г. появляются «Вопросы жизни» Н. И. Пирогова. Пироговъ, а обь этомъ писали тысячу разъ, ясно указалъ на значеніе общаго образованія и его преимущества передъ специальнымъ и на важность нравственнаго воспитанія. На этомъ же поприщѣ въ 1857 году стали работать другой великій педагогъ—К. Д. Ушинскій. Кромѣ того, в педагогическіе журналы того времени сыграли выдающуюся роль въ исторіи русскаго воспитанія. Возникъ вопросъ объ образованіи народа. До 19-го февраля 61-го г. вопросъ этотъ негъ, разумеется, имѣлъ лишь теоретическій интересъ. Правда, первая русская воскресная школа была открыта 14-го окт. 1859 г. въ Кіевѣ Н. И. Пироговымъ, бывшимъ тогда попечителемъ учебнаго округа. Собственно же народныя школы стали открываться съ 1861 г. Сначала преобладали церковно-приходскія, но и тогда многія изъ нихъ значились только на бумагѣ. На твердую почву стало дѣло народнаго образованія только съ открытjem въ 1864 году земства. Такъ для подготовки учителей земства отарывали учительскія сени-

вары, заводили новыя школы и т. п. Общество также приняло въ новому дѣлу, и его участіе выразилось въ основаніи въ 1861 г. при Импер. вольноэкономическомъ обществѣ петербургскаго комитета гражданскости, а позже московскаго, общества изданія книгъ для народнаго чтенія въ Москвѣ и проч.

За послѣднее время и у насъ какъ будто пробуждается интересъ къ вопросамъ народнаго образованія, но, къ сожалѣнію, многія отрадыя явленія отличаются случайными характеромъ. Нѣтъ у насъ людей, которымъ бы могли вывести общество изъ оцѣнчиваго и апатичнаго...

Такими тяжелыми, гонимыми мыслями заканчивается рефератъ г. Эрва.

Весьма понятно—здѣсь есть истины, есть и заблужденія. Чтобы опредѣлить правдивость выводовъ Эрва, приходится снова обращаться къ старому и до свѣтъ жгучему, запутанному вопросу о герояхъ и толпѣ. Кто изъ нихъ главенствуетъ? Одного опредѣленнаго вывода указать невозможно: роли мѣняются отъ развоображаемыхъ причинъ и условий. Наполеоны, Бисмарки, Толстые—для однихъ боги и кумиры, для другихъ... чѣтъ не злодѣи, разрушители общественнаго устоиства, ведущіе своихъ ослѣпленныхъ кліентовъ къ гибели; при однихъ условіяхъ Наполеонъ—повелитель міра, при другихъ—жалкій плѣвникъ, расплачивающійся тяжелыми наученіями соиста за свои блестящіе побѣды. Чѣтъ намъ, среднимъ людямъ, ждать «пророковъ», великихъ руководителей на громкія дѣла, не лучше ли честно каждую вѣсть тотъ крестьянинъ, который выпалъ намъ на долю? И великія рошій дѣла все же куда какъ лучше и полезнѣе красиваго выгя, хотя бы и при «обстановочкѣ», вродѣ чтенія реферата передъ публикой.

Пермские губ. ведомости.

1897. 18 июня. № 130.

С. 2-3.

II.

Нить людей! А Карбены, Батуны, Алчевскіи, Нарышкины, Владиміровы и и др.? Первые четыре фамиліи извѣстны, разунтотса, каждому образованному человеку, а о Нилѣ Тимофеевичѣ Владиміровѣ мы съ удовольствіемъ изъ «Русской Мысли» выписывемъ хотя бы эта только прекрасная для назиданія стр. Зрните строки: Н. Т. Владиміровъ происходилъ изъ престольской семьи. Оставшись въ ранней дѣтствѣ сиротомъ—онъ отданъ былъ своему на-терью въ мальчики въ торговый домъ купца Даванова. Сдѣлавшись наслѣдствіемъ богатыхъ человѣкомъ, Владиміровъ продолжалъ вести скромный образъ жизни; значительная часть его доходовъ шла на помощь обдѣлившимъ крестьянамъ и на открытіе школъ... Борьба и кипучая дѣятельность подломили силы Владимірова. Онъ умеръ 40 лѣтъ. Духовное завѣщаніе его еще не обнародовано, но свидѣтели люди сообщаютъ, что значительная часть капитала, свыше 40 тысячъ, предназначена на народное просвѣщеніе». (Р. М. 1897 г. апрѣль—148 стр.)

А вотъ воспитательныя строки и изъ «Рус. Нач. Учителя» 1897 г. июль—июль—стр. 365—366 отъ Общества взаимнаго вспоможенія лицамъ педагогическаго званія: «Осуществленіе вспомогательнаго фонда для всей Россіи въ Москвѣ кажется намъ, нашимъ членамъ правленія, особенно желательнымъ. Мы обращаемъ первыи дѣломъ на всѣхъ педагоговъ Россійской Имперіи съ просьбой—удѣлять на означенное дѣло хотя бы самую скромную денежную приношенія, и можемъ указать на тотъ фактъ, что даже пятикопѣечные пенсы, поступающіе, въ суммѣ, далеко еще не отосыду, положила начало существующему въ настоящее время въ разнѣхъ свыше 16,000 р. капиталу идовъ и сиротъ... Правленіе общества покорнѣй-

ше проситъ всѣхъ служащихъ въ земныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ организовать у себя періодическія сборы для образованія и увеличенія фонда въ помощи педагоговъ, впаившихъ въ гудъ. Желательно, чтобы въ каждомъ учебномъ заведеніи нашлось одно лицо, которое взяло бы на себя трудъ собирать такого рода взносы своимъ сослуживцамъ въ определенное время отсылало бы ихъ въ кассу общества взаимнаго вспоможенія лицамъ педагогическаго званія по слѣдующему адресу: Москва, Донская ул., домъ учителя Глуко-Вѣныхъ, казначей общества Д. К. Органову».

III.

Нить людей, руководителей! А Пилипъ Стасъ-левичъ, Цотѣвичъ? 24-го марта исполнилось 40-лѣтіе учено-литературной дѣятельности Александра Николаевича Пилипа. Кому изъ сколько-нибудь образованныхъ русскихъ людей не извѣстно имя этого неутомимаго сотрудника «Вѣстника Европы»? Кому не извѣстны его капитальные труды: «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I-мъ»; «Характеристика литературныхъ вѣтвей»; «Историческая этнографія» и и. др.?

19-го апрѣля текущаго года исполнилось 45 лѣтъ литературной дѣятельности Алексѣя Антиповича Цотѣвича. Родился онъ въ Кинешинѣ, восточной губ., 1-го мая 1829 года. Окончательное образованіе получалъ въ Ярославлѣ Демидовскихъ лицей; литературная дѣятельность Цотѣвича началась съ 1852 г.

Наконѣцъ, 31-го мая настоящаго года исполнилось 50-лѣтіе служенія обществу наукъ и искусства публицаста, ученаго, общественнаго дѣятеля, Михаила Матѣевича Стасюлевича. М. М. родился въ Петербургѣ 28 августа 1826 г. Окончилъ

курсъ петербургскаго университета по историко-филологическому отдѣленію, г. Стасюлевичъ прошелъ заграницѣ еще дополнительный курсъ по предметамъ юридическаго и канцелярнаго факультета и въ 1849 г. получилъ степень магистра всеобщей исторіи. Въ 1852 г. онъ началъ свою профессорскую дѣятельность, которая продолжалась всего 9 лѣтъ. Оставивъ профессорскую каторгу, М. М. Стасюлевичъ продолжалъ преподавать курсы средней и высшей исторіи въ Ботѣ почивавшему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. По среднѣтской исторіи Стасюлевичъ и былъ изданъ третимъ соавторъ труда: «Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ».

Съ 1866 г. началась публицистическая дѣятельность Михаила Матѣевича, когда 9 марта 1866 г. вышла первая книга «Вѣстника Европы». Журналъ М. М. Стасюлевича приобрѣлъ серьезную окраску съ самаго начала, соприкасаясь съ важными, всегда строго и неуклонно держа въ избранномъ направленіи.

Наконѣцъ, съ 1881 г. началась общественная дѣятельность Стасюлевича въ качествѣ гласнаго петербургскаго думы... И такъ, 40 лѣтъ, 45, 50!... серьезнаго плодотворнаго умственнаго труда—и выписки подобной дѣятельности не могутъ стать нашимъ рукъ подателями? Очевидное заблужденіе! Не вѣрнѣе-ли предположить, что имъ умственные пугбелы, не въ силѣхъ слѣдовать за представителями славной эпохи «освобожденія» и возрожденія всего русскаго общества, съ 20-ти лѣтними наслои умственно и нравственно слѣбного дотолѣ народа? Не вѣрнѣе-ли предположить, что немнѣхъ умственныхъ силъ одна изнаторъ у насъ до 30 лѣтняго, 40 лѣтняго возраста? Иначе—чѣмъ объяснить нашу провинціальную умственную спитну и апативъ? Не одинъ только Чеховскіе Чикильдѣ-

Пермские губ. ведомости.

1897. 18 июня. № 130.

С. 2-3.

делаться невѣжество. Такъ-ли это? Не въ вѣдѣніи ли невѣжество слѣдуетъ искать причину неуча? — въ невѣдѣніи относительно своего народа, въ незнаніи его истинной жизни?

Разсказъ г. Чехова — драматичный вкладъ въ науку о народѣ, изъ всѣхъ наукъ, по-жить быть, самую важную. Вотъ общественное значеніе этой художественной вещи»...

Не знаемъ — сбудется-ли пророчество И. О. Меньшикова, но уже въ майской книжкѣ «Божьяго Мира» встрѣчаемъ также небольшой разсказъ, также написанный художественно, также провозвѣщающій то же, главное отношеніе къ «людямъ» кулака. Это разсказъ Елаушевскаго: «Въ кукли». Центральная фигура — кулачка Орина; вѣки забытая, вѣки покинутая, она искупаетъ блаженство въ душевное упокоеніе, обвивая и цѣлуя въ вѣдальную ночь долго пропадавшую безъ вѣсти любимую собаку Тамерлана! Такого удѣла «разумнаго существа», которому какъ бы нарочно даютъ клѣтку «человѣка», изъ опасенія, чтобы оно окончательно не сдѣлалось съ животнымъ...

Н. А. Смирновъ.

